

С Л О В О,

произнесенное въ училищной церкви за литургіей въ день погребенія Алексія Михайловича Введенскаго священникомъ Ѡ. Шебалинымъ.

Вчерашній день, дорогія дѣти, Вы послѣдній разъ встрѣчали своего наставника, Алексія Михайловича. Очень торжественная, но печальная была встрѣча. Она напомнила мнѣ, по противоположности (контрасту), другую встрѣчу. То было въ маѣ прошлаго года... Оправившись послѣ пятимѣсячной болѣзни, шелъ Алексій Михайловичъ медленно изъ своей квартиры въ школу. Увидѣвъ его изъ окна, Вы выбѣжали шумной толпой на крыльцо, довольные и веселые, съ громкими радостными криками — „здравствуйте, Алексій Михайловичъ!“ — И вчера Вы еще болѣшей толпой и далеко отъ училища пошли навстрѣчу ему, когда онъ, окончательно успокоившись отъ своей тяжелой болѣзни, возвращался къ Вамъ послѣ новой разлуки. Но не радость, а грусть была на лицахъ вашихъ, хотя и весело съ неба свѣтило яркое солнце. Не „здравствуйте на многія лѣта“, а „вѣчную память“ тихо пѣли Вы, сопровождая печальное шествіе.

И вотъ нынѣ Вашъ дорогой наставникъ не въ классѣ, не въ обычной обстановкѣ, а здѣсь въ храмѣ даетъ Вамъ свой послѣдній урокъ, къ которому должны прислушаться и всѣ мы, здѣсь присутствующіе, его сослуживцы, родные и знакомые. Правда, уста его молчать, но это молчаніе краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

«Друзья мои!» какъ бы такъ говорить намъ почившій: «мы живемъ на землѣ такъ, какъ будто намъ предстоитъ здѣсь жить вѣчно. О земномъ— всѣ наши думы, наши заботы. О душѣ, о Богѣ, о небѣ, о вѣчной жизни мы совершенно забываемъ и какъ то не чувствуемъ ихъ. Убѣдитесь же нынѣ у моего гроба, что земная жизнь наша имѣетъ конецъ. Этотъ конецъ рано или поздно наступитъ и для Васъ. И Вы

будете также лежать во гробѣ и сдѣлаетесь добычей тлѣнія. Повѣрьте, что живъ Господь Богъ, къ Которому идетъ нынѣ душа моя. Повѣрьте, что кромѣ этой кратковременной земной жизни есть еще вѣчная духовная жизнь. Помните это и готовьтесь къ ней. Не забывайте Бога, любите Спасителя Вашего, исполняйте Его заповѣди. Это—самое важное. Съ чистымъ сердцемъ, любящимъ Бога, Вы послѣ смерти сдѣлаетесь участниками вѣчнаго блаженства въ Его небесномъ царствіи“.

Таковъ урокъ, который даетъ Вамъ сегодня почившій наставникъ изъ своего гроба, даетъ на всю Вашу жизнь,... урокъ, отвѣчать который, придется Вамъ предъ престоломъ нашего учителя и Господа на Страшномъ судѣ.

Послѣ краткаго послѣдняго, но очень поучительнаго для насъ свиданія, мы должны чрезъ нѣсколько минутъ проводить дорогого Алексія Михайловича въ далекій путь и распротиться съ нимъ до свиданія въ будущей жизни... Чѣмъ же мы напутствуемъ его? Какъ отблагодаримъ мы честнаго и неутомимаго труженика, который, несмотря на тяжелую болѣзнь, до послѣдней минуты не хотѣлъ разставаться съ Вами, не хотѣлъ покидать своей работы?—Говорить ему похвальныя рѣчи? Но онъ не нуждается въ нихъ. Готовый предстать предъ судомъ Божиимъ, не нуждается онъ въ оцѣнкѣ людей и въ судѣ челоуѣ ескомъ. Онъ самъ подсказываетъ намъ, чѣмъ мы можемъ отблагодарить его и доказать свою любовь къ нему. «Прошу всѣхъ и молю», говоритъ онъ намъ словами надгробнаго пѣснопѣнія: „непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный“.

Итакъ, братіе и дѣти, вознесемъ наши горячія молитвы къ Господу Богу, умолимъ Его, чтобы Онъ простилъ почившему его согрѣшенія вольныя и невольныя и упокоилъ труженика въ Своемъ царствіи со святыми. Кромѣ вѣнковъ, возложенныхъ отъ нашей любви на гробъ усопшаго, сплетемъ душѣ его другой вѣнокъ изъ нашихъ молитвъ, въ которомъ она смѣло и безбоязненно да минуетъ казни лукавыхъ духовъ и водворится въ свѣтлыхъ райскихъ селеніяхъ.

не для служебнаго дѣланія ты прибылъ нынѣ въ эту школу и не живой присутствуешь въ этомъ храмѣ въ молитвенномъ общеніи съ нами, а лишь бранными останками своими, которые мирно покоятся въ семь гробѣ. А давно ли, кажется, въ этомъ храмѣ собирались мы, сослуживцы и знаемые твои, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія твоей служебной дѣятельности, и молитвенно желали тебѣ еще много лѣтъ трудиться во здравіи на пользу роднаго духовнаго просвѣщенія. Господь судилъ иначе. Злой недугъ скоро надломилъ твое здоровье и сталъ ты жертвою смерти.

Отъ чего такъ рано, судя почеловѣчески, перестало биться твое сердце? Мы думаемъ,—отъ того, что при жизни оно билось слишкомъ сильно и учащено. Оно билось постоянною заботою о совершенствѣ и наилучшей успѣшности возложеннаго на тебя служебнаго долга. Требовательный къ самому себѣ, ты исполнялъ этотъ домъ съ любовію, рвеніемъ и усердіемъ, пользуясь заслуженнымъ сочувствіемъ и уваженіемъ сослуживцевъ твоихъ и питомцевъ, которые, тѣсно окружая нынѣ гробъ твой, возносятъ ко Господу теплыя молитвы объ упокоеніи души твоей. И даже въ послѣдній годъ твоей жизни, когда тяжелая болѣзнь замѣтно сокращала твои силы, ты оставался дома, уступая нерѣдко не столько самой болѣзни, сколько настойчивымъ совѣтамъ и просьбамъ присныхъ твоихъ и знаемыхъ—пощадить себя, поберечь свое здоровье. Но и оставаясь дома, ты тревожился за свое служебное дѣло и думалъ, будетъ ли оно исполнено въ твое отсутствіе съ такимъ же тщаніемъ и любовію, съ какими ты самъ бы его исполнилъ.

Сердце твое горѣло постоянною заботою и о твоемъ личномъ духовномъ усовершенствованіи и самообразованіи. Ты помнилъ всегда правило жизни, что, уча и воспитывая другихъ, мы и сами должны постоянно обновлять и приумножать свои познанія, обогащать свой духовный опытъ. Это правило ты неизмѣнно соблюдалъ до конца жизни, обильно доставляя душѣ своей питаніе жизни изъ источниковъ чelовѣческаго вѣдѣнія и религіозно христіанскаго просвѣщенія. Книги были твоими неизмѣнными спутниками, друзьями жизни, съ которыми такъ любилъ ты бесѣдовать въ часы отдыха отъ служебныхъ занятій.

Сердце твое усиленно билось доброжелательствомъ и любовію къ ближнимъ. Это мы очень хорошо знаемъ. Помнимъ мы, съ какою ласкою, и привѣтливостію встрѣчалъ ты насъ въ своемъ домѣ. Здѣсь раскрывалась вся твоя душа, готовая услужить всѣмъ и каждому. Бесѣдуя съ тобою, чувствовалось всякій разъ, что видишь предъ собою чelовѣка „въ немъ же лъсти нѣсть“, чelовѣка кроткой души и съ незлобивымъ сердцемъ.

Сердце твое тревожно и учащено билось и заботою о присныхъ твоихъ, особенно послѣ кончины приснопамятнаго родителя твоего, когда на тебя, какъ старшаго въ оставшейся послѣ него семьѣ, легли и всѣ заботы и попеченіе о ней. Знаемъ мы, сколько скорбей перенесъ ты среди этихъ заботъ: тебѣ суждено было хоронить умиравшихъ брать-

евъ твоихъ и устраивать живущихъ. Но здѣсь я „положу храненіе устомъ моимъ“, и не буду много говорить объ этомъ предметѣ, чтобы не тревожить сердечной раны оставшихся въ живыхъ твоихъ присныхъ, эта рана и такъ глубока при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе разлуки съ тобою.

Удары судьбы, какъ сильные раскаты грома, волновали и потрясали твое сердце. Но эти удары ты переносила съ истинно-христианскимъ мужествомъ, смиреніемъ и покорностію Промышленію Божию. Среди этихъ потрясеній и бѣдъ жизни постепенно укрѣплялась душа твоя въ вѣрѣ и упованіи на милость Божию. Ты вѣрила и надѣялась, что Господь даруетъ тебѣ покой отъ трудовъ жизни. И этотъ покой насталъ для тебя. Какъ послѣ сильной грозы наступаетъ въ природѣ сладкая тишина, солнышко привѣтливо озаряетъ землю и все оживляетъ: такъ и послѣ житейскихъ бурь и ненастья наступаетъ вождельный отдыхъ и покой иногда при жизни, а для всѣхъ—съ прекращеніемъ ея. Этотъ покой объемлетъ тебя нынѣ: сердце твое перестало биться, безмятежно и непробудно спишь ты на этомъ ложѣ смерти, скорби земной жизни не потревожатъ тебя болѣе.

Въ эти минуты разставанія съ тобою, за твою любовь и расположеніе къ намъ прими и отъ насъ, присныхъ и знаемыхъ твоихъ, это выраженіе чувствъ любви и уваженія къ тебѣ.

Прощай, дорогой Алексѣй М—чъ! Твоя могила будетъ напоминать намъ о тебѣ, какъ добромъ неутомимомъ труженикѣ и страдальцѣ, побѣждавшемъ испытанія жизни силою христианской вѣры и кротости. Не забудемъ мы и впредь исполнять лежащій на насъ христианскій долгъ возносить молитву о твоёмъ блаженномъ упокоеніи. Душа твоя да услышитъ оный желанный гласъ: „придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы“, „блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ“.

Р Ѣ Ч Ъ,

произнесенная при отпѣваніи тѣла скончавшагося учителя Владимірскаго духовнаго училища А. М. Введенскаго смотрителемъ училища
А. И. Троицкимъ.

*Упокой, Господи, душу усопшаго раба
Твоего новопреставленнаго Алексія, въ се-
леніяхъ праведныхъ.*

По утѣшительному для вѣрующаго христианина преданію церкви, душа умершаго не порываетъ сразу своей связи съ земнымъ міромъ; она вмѣстѣ съ находящимися при ней ангелами нѣкоторое время остается подлѣ тѣла, витаетъ близъ прежняго жилища человѣка и особенно